

Глобус информ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Лето, ах, лето!..

Дорогие друзья! Лето балует нас таким долгожданным солнышком и жаркими деньками! Иногда даже слишком жаркими. Жизнь в городе ожила, проводится много мероприятий на любой вкус и возраст: концерты, спектакли, цирковые представления, интересные выставки. А в июле и августе нас ждёт насыщенная программа фестиваля «Парковое лето» – «PARKSOMMER» в парке перед Stadthalle. Здесь можно будет в непринуждённой обстановке (на покрывале для пикника или в шезлонге) послушать выступления певцов и музыкантов разного жанра, позаниматься йогой или принять участие в викторине.

В эти тёплые летние дни хочется наслаждаться встречами с друзьями, поездками! Ну а с 9-ти евровым билетом по всей Германии это стало ещё доступнее. Правда, иногда приходится ехать в переполненном поезде. Уж очень много желающих! Но кого и когда это останавливало?

Впереди время отпусков, а мы в «Глобусе» уже сейчас задумываемся о планах на осень. Много лет подряд в рамках недель интернациональной культуры в сентябре наш «Глобус» проводит традиционную выставку творчества. Я заранее хочу обратиться ко всем творческим и неравнодушным нашим читателям: если вы рисуете, изготавливаете поделки, украшения, вяжете, шьёте, вышиваете, фотографируете, сочиняете, поёте, а может быть, вкусно готовите или занимаетесь ещё каким-либо другим видом творчества, мы приглашаем вас к активному сотрудничеству! Мы ищем талантливых и креативных! Приглашаем вас принять участие в нашей выставке-презентации «Творчество как путь к успешной интеграции», которая запланирована на 27.09.2022. Мы надеемся, что и в этот раз, как всегда, мероприятие пройдёт интересно и увлекательно. У вас будет возможность заявить о себе, показать свои работы. Как говорится: «себя показать и на других посмотреть!» Время для осуществления своих творческих задумок есть – впереди почти три месяца. Так что вдохновляйтесь летними красотами природы, отпускными впечатлениями и творите! Мы надеемся, что те, кто демонстрировал замечательные работы в прошлые годы, и в этот раз покажут свои новые творческие достижения. А те, кто был просто зрителем, вдохновились и сами начнут творить. Все, кто заинтересовался и хочет принять участие в нашей выставке, звоните мне по телефону: 0371-3556338, 0176-54128121.

Ирина Константинова

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Мы продолжаем публиковать воспоминания наших читателей в рубрике «Все мы родом из детства». В этот раз предлагаем вашему вниманию рассказы Маргариты Цыгановой и Александра Смыка.

Маргарита Цыганова

Картинки из детства

Газета «Глобус» ко дню защиты детей предложила написать о своём детстве, в какие игры играли, что читали, куда ездили. Я задумалась и оказалось, что в детстве до 10 лет у меня не было ни мяча, ни прыгалки, ни карандашей, ни радио, ни книжек. Но было много другого – было познание жизни.

«Живое тепло»

Январь 1942 года, нас как немцев и как семью врага народа из Ташкента сослали в Гиждуванский район Бухарской области в колхоз «Социализм». Для меня, 5-летнего ребенка, слово «социализм» было новым, и мне оно как-то сразу не понравилось. Наш «Социализм» стоял на краю пустыни, среди барханов. Узбекистан – это не значит, что там круглый год тепло. Лето в пустыне невыносимо жаркое, а зимы очень холодные, да ещё с песчаными бурями. Поверьте мне, это хуже, чем снежные бури. Мы, городские жители, не были готовы к такой зиме. Это была самая холодная, самая голодная зима в моей жизни. Жили мы в кибитке – это не цыганская телега на колесах, а глинобитный сарай без окон, только двери во все стороны. Летом в жару все двери открыты, сквознячок, хорошо, а зимой двери закроешь, темно как в пещере. Так случилось, что в этом «Социализме» из сосланных жили только мы: наша мама с тремя детьми, бабушка и три тёти. Папу забрали еще в 1937 году, и с остальными мужчинами из нашей семьи к этому времени уже тоже расправились. Никто нас не обижал, не обзывал «фашистами», они и слова-то такого не знали. А ещё нас, детей, иногда звали погреться «под сандал». Сандал – это такое приспособление, когда посреди кибитки вырыта глубокая ямка, в неё засыпают горячую золу, сверху ставят низкий столик и покрывают большим стёганым одеялом. Какое это было наслаждение: с промозглого холода сесть за этот столик, а ноги протянуть под мягкое тёплое одеяло в тёплый сандал! Пахло дымком, тепло это было живое, от батареи такого не получишь. Но «живым» это тепло было не только в переносном, но и в прямом смысле. Погретвшись под сандалом, мы возвращались домой очень часто завшивленными. Вшей из швов одежды выжигали горячим утюгом. Такой треск стоял! А ещё вши заводились и

Такими нас выслали

в волосах. А вы знаете, что бельевые вши белые, а головные тёмные, пёстрые. Не знали? Вот теперь будете знать. Головные вши выводили керосином. Возьмите на заметку. Вши и сейчас не вывелись. Моя племянница уже в хорошее время из Артека со вшами вернулась.

Как растёт хлеб

Но зима прошла, наступила весна, пустыня ненадолго зазеленела. Нам показали, какую траву можно есть. В поисках еды мы набрали на чудное зелёное поле, попробовали – не вкусно. И тогда мы с сестричкой стали весело кувыряться в этой траве. Вдруг прибежал «бабай» (так называют в Узбекистане пожилого мужчину), и стал на нас кричать: «Нон бу, нон» и гнать с поля: «Нон» по узбекски – это хлеб. Это было первым словом, которое мы узнали. Надо сказать, что мы, дети, очень быстро освоили узбекский язык. Я и до сегодняшнего дня могу говорить по-узбекски без всякого акцента. Но вернёмся к траве и «хлебу». Я с удивлением стала оглядываться: где тут хлеб или лепешки, тут и трава-то не съедобная. Так я узнала, как растёт хлеб.

Чего бы покушать

А мы продолжали искать в поле и вдоль арыков что-либо съедобное. Из плодовых деревьев в кишлаке были только урючины. И когда урюк в марте отцвёл, через короткое время на ветках уже появились зелёные плоды. Урючные деревья стояли иногда и в поле бесхозные. Зелёный урюк мы ели прямо с косточкой, они были ещё мягкими, урюк очень кислый, а сладкие косточки смягчали эту кислоту. Но всё равно на зубах потом была оскоми́на. Я думаю, мало кто знает, что это такое. И объяснить не могу. Оскоми́на она и есть оскоми́на.

А осенью мы чуть не отравились. Перед нами выросовался красивый куст с большими листьями и колючими шариками, из которых можно выковырять красивую «фасолину». Начали есть, «фасоль» мягкая, маслянистая, не вкусно, но... жуётся. Не думаю, что мы съели много, но домой пришли с вытаращенными глазами, началась рвота и энтерит, понос по-простому. Оказалось это был куст касторки, клещевина по-научному. Только что прочла в википедии – это очень красивое и популярное растение. Это трава, а оказалось – отравя. Три-четыре фасолины для детей смертельны. Написано даже такое, что в Италии эти кусты растут повсюду, и итальянские фашисты принуждали пленных есть семена касторки, и те потом мучились от коликов в животе и рвоты, а фашисты смеялись. А мы вот так добровольно изучали природу.

Наступило жаркое лето

За нашей кибиткой, где мы жили, протекал арык. Над арыком рос большой куст винограда, его корявые корни полоскались в арыке, а разросшиеся ветки давали живительную тень. В арыке жили лягушки, и вечерами слышалось их весёлое кваканье. А ещё в арыках, там, где тихая заводь были какие-то водные пауки. На длинных «ногах» они быстро скользили по поверхности воды, а над водой в кустах была их паутина. Арык был не широкий, не глубокий, с прозрачной водой. Мне разрешили купаться в нём. И вот я бесстрашно вошла в арык в эту «компанию» лягушек и пауков. Когда я вошла в воду, лягушки распрыгались в разные стороны, а лягушачьи мальки продолжали мелькать в прозрачной воде. Красота, береговая трава плещется по течению

арыка, я удобно сижу на коряге, и вода журчит вокруг меня. И вдруг из-под коряги между моих ног выплыла змея! Настоящая! И извиваясь быстро поплыла против течения. Я с криком выскочила из арыка. На крик прибежала сестра. Услышав про змею в воде, рассмеялась и успокоила: водяные змеи не кусаются. Откуда она это знала? Так я продолжала приобщаться к природе.

Бархан

И ещё одно детское восприятие, которое ребёнок никогда не смог бы пережить в городе. Я стою на вершине высокого бархана. Вдруг поднялся сильный ветер, по небу несутся, почти касаясь земли низкие облака, песок из-под ног уносится куда-то. Мне казалось – всё, конец, земля смешалась с небом. Бегу домой с криком: «Небо улетает, земля убегает!» А это просто была песчаная буря. На следующий день небо было снова бездонным и голубым, а там, где был высокий бархан, стало ровное поле. Он переместился в другой конец кишлака и засыпал некоторые кибитки.

Через 40 лет я снова была в тех краях: «Социализм» полностью занесло песком, в прямом и переносном смысле. Так ему и надо.

Мама

И самое трагичное воспоминание. Через 10 дней 5 апреля мне будет 9 лет. Думаю, что мне подарят: может быть конфетки-подушечки, я их один раз пробовала. Но 25 марта 1945 года в наш дом приходят трое в штатском. Был обыск, забрали всё, что было на немецком языке: рецепты, открытки, даже мои любимые «Сказки братьев Гримм» – на немецком ведь написано, подозрительно. И увели маму. Она идёт по пыльной дороге, оглядывается. Я бегу следом, кричу:

– Когда мама вернётся?

– Через 10 дней.

Он почти не наврал. Мама вернулась... через 10 лет.

Шакалы

И вот ещё одно жутковатое событие. Мы, три сестры, остались совсем одни, отец расстрелян, мама в тюрьме. Всем известно, что лето в Средней Азии очень жаркое. А в пустынных районах Бухарской области особенно. В кишлаке летом практически все спали во дворах, прямо на земле, на циновках, покрытых одеялом. Также спали и мы – три девочки 20, 14 и я 8 лет. Мы спали в проходном дворе, перед которым было джугаровое поле (джугара похожа на кукурузу), а рядом протекал арык и шла улица. И что удивительно, мы никогда не боялись, что нас обидят. Но вот однажды ночью из джугарового поля раздался жуткий вой. «Это шакалы», – сказала наша старшая сестра Ира. «Не бойтесь, шакалы живых не трогают», – успокоила она нас. Откуда она всё знала? Мы не встали, не побежали в свою кибитку, но спать после этого как-то не хотелось, а сестра просто сказала: посмотрите на небо.

А над нами было бездонное космическое южное небо. Вы видели когда-нибудь южное небо тёмной ночью? Как миллионы жемчужин мерцают на чёрном бархате. Наша сестра Ира очень любила астрономию, и знала о звёздах очень много. И чтобы отвлечь нас, она стала нам рассказывать о звёздах, созвездиях, о Млечном Пути. И так мы полуголодные, под вой шакалов, ещё в раннем детстве узнавали о существовании других миров, о созвездиях, о Большой и Малой Медведице. Я уже тогда могла найти Полярную Звезду. А что шакалы? А шакалы наверное слышали, что мы живые и исчезли. А я с тех пор могу найти

на небе созвездие Скорпиона, Кассиопеи, Стрельца, созвездие Орион, и само собой разумеется созвездия Большой и Малой Медведицы. Но чтобы увидеть эту красоту на небе, надо чтобы оно было тёмно-бархатным, как на Юге. В светлом европейском небе видны только Большая и Малая Медведица. Но спросите сейчас любого школьника, вряд ли они найдут на небе эти созвездия и Полярную звезду. Им это не интересно.

А кто из вас видел настоящий августовский звездопад? О нём сейчас много пишут, но увидеть его в европейском светлом небе в освещённых городах невозможно. А это потрясающее зрелище: тёмное бархатное небо пересекается сотнями ярких огненных стрел – это следы летящих звёзд. Спутников тогда не было, в небе летали только звёзды. Говорят, если за полёт звезды успеешь загадать желание – оно исполнится. Я загадывала – «пусть мама вернётся», – скороговоркой говорила я. Желание исполнилось, мама вернулась. Звёзды помогли? Нет, она просто отсидела свои 10 лет. И то счастье. Она ещё потом жила долго, растила внуков в любви и смирении.

Буду отличницей

В 1946 году наша старшая сестра Ирина экстерном с красным дипломом окончила физмат Бухарского педагогического института, и нам разрешили переехать в районный центр Гиждуван. Там была русская школа. Ирина получила место учителя математики, а я смогла наконец пойти в школу. Мне было десять лет, к этому времени я прочла одну единственную книжку – «Робинзон Крузо». Других книжек не было. По ней я училась читать и писать. Сестра заставляла переписывать целые страницы, и чтобы без ошибок. Научилась, пишу без ошибок, и мне кажется, больше по интуиции, чем по правилам. И ещё были «Сказки братьев Гримм» на немецком языке, с яркими иллюстрациями. По ним я научилась читать по-немецки, и зачитала до дыр. Когда арестовали маму, книжку тоже забрали, ведь не по-русски написано, подозрительно. А арифметику мы решали по узбекским учебникам. Цифры на всех языках одинаковые. Мне кажется, решала от корки до корки, это было для меня тогда единственным развлечением. Как кроссворды сейчас: решил и смотришь ответ – сошлось, решаешь дальше.

Итак, после четырёх лет жизни в кишлаке мы переехали в районный центр Гиждуван, и там была русская школа имени Пушкина. Сестра определила меня в 4-ый класс с «испытательным сроком».

В школе мне очень понравилось, наконец я могла с ровесниками говорить по-русски, в кишлаке ведь русских вообще не было. И ещё оказалось, что в школе можно быть отличницей. И я сразу решила – буду. Семь лет учёбы в Гиждуванской школе – это был мой Гарвард. Гиждуван – это небольшой районный центр в Бухарской области, 500 километров от Ташкента. Узбекская глухомань. Спасибо советской школе. Программа по

всему Союзу была одинаковая, учебники были, всё зависело от учителей. А учителя у нас были эвакуированные и бывшие фронтовики. Я всегда стеснялась своего «кишлачного» происхождения, боялась, что могу выглядеть глупой на общем фоне. Лишь выбравшись в большой мир поняла, что я в этой школе в глубинке Узбекистана отлично «образовалась», ничуть не хуже, чем в столичных школах. Почему-то очень запомнился мне урок истории, наверное в 8 классе. Идрис Михайлович, даже как его звали помню, говорил о коммунизме, который должен победить, иначе миром будут править тресты, картели и синдикаты. Нам и слова-то эти были непонятны, мы их заучивали как абракадабру. А он как в воду глядел. Синдикаты и картели таки правят миром.

В первые же дни моей школьной жизни было классное собрание – выбирали классный совет и старосту. Как положено, выбрали президиум. И я поняла, что я непременно хочу в президиум, хочу в совет. Но с этим было сложнее. Меня и потом всю жизнь «не выбирали», «не выдвигали», «не утверждали» – пятая графа в паспорте не соответствовала. И очень печально, что вопрос «ты за красных, или за белых» по-прежнему витает в воздухе. А я так скажу: я не за красных, и не за белых. Я за то, чтобы каждый человек жил и идентифицировал себя так, как чувствует, и с уважением относился ко всем другим. И верю, что добра в мире всё же больше, чем зла.

Так закончилось мое «кишлачное детство», и началось нормальное: с уроками, с библиотекой, с книгами, с радио, с прыгалкой, с мячом, с «классиками» и лаптой. Но это уже совсем другая история.

Александр Смык

Моё послевоенное детство

Моё детство после войны несколько отличалось от такового в других городах. Ведь я рос в Одессе с её спецификой приморского города и большим влиянием так называемого «блатного мира». Об этом хорошо известно из рассказов и кинофильмов об этом городе. Так, выяснение среди мальчишек кто «главный», сводилось к драке (как и везде), но в ход шли ремни с большими морскими бляхами. Проигравший в этом «споре» становился безоговорочным подчинённым, «шестёркой». К примеру, на площадку, где мы играли, стал претендовать другой двор, да ещё и не с нашей улицы. Посланный от них представитель для «разговора» почему-то выбрал меня. Это было его ошибкой. Я был постарше и покрепче физически. Дело в том, что я много времени «болтался» на турнике – трубе между окнами подвала дома напротив. В результате он получил «по морде» и бежал. Но позже был допущен в нашу компанию, уже как мой друг. Или другой пример. Когда меня мама отправляла в школу, она клала в мой портфель завтрак. А в то голодное время эти завтраки становились объектами воровства и грабежа как в школе, так и на улице. Однажды, когда я шёл в школу, передо мной появился знакомый мальчик с соседней улицы и вдруг потребовал отдать мой завтрак ему. Видимо для убедительности, у него во рту стояла «фикса» на одном зубе. Таков был знак принадлежности к «блатному» миру. В простейшем случае это была наклейка из серебряной фольги

на зуб. Я быстро оценил ситуацию, что я физически крепче и «проучил» его. Следует отметить, что я об этом потом пожалел. Дело в том, что недалеко от нас стояла его маленькая рыжая сестрёнка, очень худая. Тогда картины голода были страшные. Возле нашего хлебного магазина люди падали от голода. Потом этот же мальчишка предлагал мне свою защиту и покровительство. Видимо «фикса» помогла ему завоевать авторитет.

Денег у нас не было, но их заменяли совсем другие предметы, они же были объектами нашей гордости и хвастовства. У старших ребят таковыми были морские фуражки с гербами («крабами»), кожаные пояса с большими медными бляхами, офицерские кортики, ножи «финки». У нас были другие игрушки, они же и «валюта». Это «маялки», «биты», особо интересными были морские ракушки. Самые крепкие ракушки назывались «короли» и стоили дороже. Будучи надетыми на большой палец, такие «короли» раздавливали других конкурентов. Для их «добычи» мы ездили на велосипедах на Сухой Лиман за городом, где они беззаботно валялись на берегу.

Отголосками войны были и наши игры – от общепринятых тогда в «немцев и русских» на развалинах зданий до «морских» боёв. Для этого мы ходили в Хлебную Гавань на Пересыпи, где стояли полузатопленные баржи и довольно большой пароход «Шахтёр». Там было много кают и палуб, где и происходили наши перестрелки пистолетами, стреляющими водой, и прыжки с борта в воду при убиении. Играли мы и в сухопутную игру в разведчиков по сценарию книги Э. Казакевича «Звезда», тогда очень популярной.

После войны были открыты входы во многие одесские катакомбы. По рассказам, в них часто прятались и даже обитали преступные элементы. Но однажды любопытство взяло верх, и мы решились на поход в катакомбы напротив Пересыпского моста. С собой взяли всё необходимое: фонари, топоры, тёплую одежду. Шли довольно долго по кирпичным дорожкам, между которыми проходил узкий жёлоб с текущей холодной водой. Мы рассматривали рисунки, надписи на стенах, следы пребывания партизан. Вдруг впереди идущий мальчик крикнул, что он видит человека в тёмном. Не требует объяснения, почему мы бежали обратно к выходу не по кирпичам, а прямо по жёлобу с холодной водой и простудились. Зато «остались живы»! Больше мы в катакомбы не ходили. Зато с удовольствием ходили на Ланжерон ловить бычков с камней. Туда мы шли в одних длинных трусах, с удочками за спиной. Тогда почему-то никто не удивлялся нашей форме одежды. В море заплывали далеко, так как нас никто не контролировал, спасательных станций не было.

Многие из нас мечтали стать моряками. Особенно когда слушали матроса – моряка дальнего плавания, проживающего в нашем дворе. Он рассказывал о дальних странах и портах, где он побывал, и даже о том, что русских иногда забрасывали гнилыми бананами «нехорошие женщины». Один из нас так и стал капитаном дальнего плавания, другой мотористом. Я также мечтал «ходить» по морям, но «ходил» потом только по суше.

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики – доктор Шаевич

Семейные истории

от доктора

(Продолжение)

Все верные своим супругам мужчины и женщины, живущие моногамной семейной жизнью, живут одинаково. Все представители обоих полов, регулярно или не очень изменяющие своим законным половинам, изменяют по-разному. И, конечно, у каждого из них находятся свои причины, объяснения, оправдания и только им присущие сложности, не предполагающие интимного постоянства в семейной жизни

Максим любил шоколад. Не как лакомство, а как произведение искусства, предмет наслаждения, источник радости. Он любил создавать собственный шоколад. Творить, изобретать, удивлять. Максим был шоколатье.

Ещё во время учёбы в институте пищевой промышленности молодой человек задумывался о будущем применении своих креативных замыслов и сил. Представить себя инженером на производстве или даже руководителем ресторана он не мог и не хотел. Максим был уверен, что заслуживает большего. Ему хотелось заниматься чем-то изысканным, эксклюзивным, богемным, если хотите.

Обучаясь в институте, он окончил курсы сомелье при известной итальянской фирме, открывшей свой магазин в столице; провёл три месяца во Франции для стажировки на фромажора – специалиста по сыру, потратив на это все свои летние каникулы и сбережения. А ещё прошёл факультативное обучение на кафедре по приготовлению мясных и рыбных деликатесов. В жизни всё пригодится.

После получения диплома молодой специалист поступил на службу в винотеку «Блан» в качестве ведущего сомелье и фромажора, но вскоре понял, что должен работать самостоятельно, не подчиняясь чужому вкусу и запросам. На профессиональное занятие винным производством у него на тот момент не было достаточно средств и возможностей, и взгляд молодого человека упал на шоколад. Вот где можно дать волю фантазии и собственным пристрастиям!

Уже через год шоколадница «Де Бражелон» звучала на всю столицу и была центром, где местная богема могла позволить себе сочетать возможность насладиться изысканными кондитерскими изделиями с желанием показать себя и свои финансовые возможности. Здесь было вкусно, уютно, дорого. Хорошая плитка шоколада на заказ могла стоить как маленькое подержанное авто, а торт к торжеству превышал среднюю бюджетную зарплату за два года. Именной, сделанный под индивидуальный заказ шоколад для эксклюзивных покупателей покрывал расходы заведения на год вперёд. Кондитерская приносила хороший доход, Максим нашёл себя и мог позволить заниматься творчеством.

Спустя два года на конкурсе шоколатье в швейцарском Базеле он получил приз за самое оригинальное произведение искусства из шоколада за серию «Страсть. Любовь. Семья. Мужчина и женщина».

Над идеей этого изделия Максим работал всё последнее время. Он объездил полмира, привёз бобы какао из десятка стран, был в Бразилии, Эквадоре, Гане, Индонезии. В итоге получилось то, что ему снилось по ночам – собственное произведение искусства из шоколада.

В «Страсти» на основе какао с Берега Слоновой Кости он добавил смесь из мексиканского перца хабанеро и перуанский шинус, внёс морскую соль из Мёртвого моря, крымские летние травы и кожуру грейпфрута, вымоченную в роме с острова Сан-Лусия.

В состав «Любви» вошла корица, мёд, розовое масло, бергамот, лаванда и настойка из редкого утреннего зелёного чая, привезённого из Коста-Рики.

«Мужчина и женщина» выглядели как «Инь» и «Янь», при этом с обеих сторон появлялись маленькие вкрапления другого цвета, как бы показывая взаимосвязь и схожесть обоих полов. И маленькие молнии, переходящие на другую сторону красного, зелёного, оранжевого цвета. Как страсть, надежда, солнце.

Особенное разнообразие вкуса удалось Максиму в «Семье». Это была необычная плитка шоколада. Ею надо было наслаждаться с одного конца, последовательно переходя к другому и не наоборот. Такого ещё не делал никто, Максим был первым, кто решился сделать из шоколада целое повествование. Начиналась она с мягкого чёрно-белого эквадорского сорта, вызывающего радостную улыбку на лице; затем терпкий горький сорт Какава с примесью чили, панамского томата и огуречной воды; в середине плитки расположился обычный скучный и дешёвый молочный шоколад, а в конце Максим смешал части из «Любви» и «Страсти» в равных частях, добавив альпийский мёд и крупинки миндаля, прожаренного на аргановом масле.

В личной жизни у Максима было всё благополучно. Как он считал. То есть – ни семьи, ни детей. На это у него не хватало ни сил, ни вдохновения, ни желания. Он жил для себя. Одевался у портных по последней моде, на работу приходил, словно на приём к датской королеве, питался исключительно в мишленовских ресторанах, а в интимной жизни предпочитал профессиональные отношения. В этом был определённый снобизм, тщеславие и эгоизм, но представить себя обременённым семейным бытом, серыми буднями и пелёнками-распашонками он не мог.

Всё в жизни должно быть изысканно, безупречно и красиво, поэтому он давно уже прибегал исключительно к услугам дорогих и элитных протитутков, стараясь не повторяться. Благо, в столице, как и в городах своих бесконечных заграничных командировок, сложностей в поисках подобных специалистов своего дела не было.

Светлана работала учителем в начальной школе. Родилась и выросла она в деревне в двухстах километрах от столицы в обычной семье. После школы, вопреки настояниям родителей, желающих, чтобы дочь пошла в сельскохозяйственный техникум, поступила в педагогический колледж. На втором курсе забеременела и вышла замуж. Через пару лет родился второй ребёнок, супруг нашёл работу слесарем на заводе в столице, и они переехали на окраину.

Одевалась женщина, как и жила: серо, буднично, недорого. Выглядела она обыденно, блеском в глазах не светилась и сверхъестественным интеллектом обижена не была.

Как Светлана оказалась в центре города возле «Де Бражелона», она не помнила. Просто села после работы в автобус и поехала. Оказалось, в другую сторону. Сказалась усталость и замотанность.

Витрина кондитерской светилась и притягивала шоколадными изделиями, невиданных и непробованных сортов. Светлана заглянула в дешёвую потрёпанную сумочку из искусственной кожи, где покоились двадцать тетрадок для домашней проверки, достала кошелек, пересчитала деньги, оставшиеся от зарплаты, и тихо зашла вовнутрь. Она прошла вдоль рядов с разноцветными и разномастными сладостями, с улыбкой подумала о детях и только тогда увидела цены. Денег хватало на сто граммов её любимого шоколада с апельсиновой кожурой, но на остальные закупки к сегодняшнему ужину средств не оставалось совершенно. Несколько мгновений молодая женщина стояла с широко распахнутыми глазами и открытым ртом, потом эмоции потухли, она сникла и направилась к выходу.

– Простите мне мою навязчивость, но позвольте предложить Вам на пробу вот этот сорт «Нежность». У нас сегодня акция – можно дегустировать новые сорта без оплаты. Мы хотим знать мнение клиентов. Не желаете? – импозантный молодой мужчина около тридцати, словно сошедший с обложки заграничного журнала, обращался именно к ней и говорил совершенно серьёзно без желания обидеть, – мне бы хотелось знать Ваши ощущения послевкусия. Это очень важно. Прошу Вас, попробуйте.

Светлана молча взяла кусочки шоколада и надкусила.

– Вкусно. Очень, – она не знала, что ещё сказать, не говоря уже о «послевкусии», и робела, – мне понравилось, напоминает весенние запахи в поле. С горчинкой.

– Вы знаете, мне кажется его надо запивать холодной минеральной водой «Скилд», она из Норвегии. Именно ею. Присядьте, попробуйте, мне интересно Ваше мнение. Меня, позвольте представиться, зовут Максим, и это заведение принадлежит мне. Здесь я работаю, – мужчина обвёл рукой всё вокруг.

Света всё ещё не понимала, что с ней происходит, но села на предложенный стул за столиком в конце зала у окна и сделала глоток воды из хрустального бокала.

Вкуса она не ощутила. Ей хотелось побыстрее встать, уйти из этого кафе, сесть в автобус и вернуться в свой привычный район на окраине города, в свою квартиру, где всё родное и знакомое.

– У меня к Вам просьба, – мужчина заглянул ей в глаза, – у нас в субботу состоится дегустационная презентация новых сортов, и я хотел бы Вас пригласить. Если пожелаете – с мужем, – он легко кивнул на обручальное кольцо на правой руке, – вот два пригласительных билета, приходите, я буду ждать.

В субботу Света придумала для супруга вечернее родительское собрание, впервые за последние годы нанесла макияж, сделала причёску, надела единственное имеющееся платье «на выход», которое купила пару лет

назад за баснословные деньги на тридцатилетний юбилей, и поехала в город.

«Де Бражелон» был полон хорошо одетыми гостями, утончённым ароматом сладостей и дорогого парфюма. Светлана неожиданно испугалась, пожалев, что приехала, и решила уйти. Перед дверью ей преградил дорогу Максим.

– Здравствуйте, я так рад, что Вы нашли время и пришли. Простите, Вы позволите узнать Ваше имя? К сожалению, в последний раз у нас не хватило времени познакомиться.

– Света, Светлана Николаевна, – женщина смутилась совсем, – можно Света.

– Замечательно! У вас красивое имя. Проходите, Светлана, Ваше место зарегистрировано за столиком номер девять.

Столько вкусного шоколада, вина, сыров и мясных деликатесов женщина не ела никогда. Она даже не представляла, что такие продукты вообще существуют на белом свете. Сотрудники заведения были предупредительны и вежливы.

Стемнело, в кондитерской не осталось почти никого из гостей. Светлана сидела за столиком у окна, пила воду, смотрела на вечерний город в ярких огнях и не хотела уходить. Максим периодически уделял ей внимание, казалось даже больше, чем остальным приглашённым. А может, она ошибалась.

– Мы заканчиваем. Уже поздно, если не возражаете, я подвезу Вас домой, – мужчина светился искренней доброжелательностью.

Всю дорогу Света молчала, боясь даже пошевелиться в его шикарной машине с кожаными сидениями бежевого цвета. Максим рассказывал смешные истории, чередуя случаями из своих путешествий, а иногда внезапно замолкал, глядя на дорогу.

Возле её дома он остановился.

– Мне хотелось бы Вас ещё увидеть, – он коснулся кончиками пальцев её руки, – можно мне будет Вам позвонить?

– Да, – выдохнула Светлана и быстро вышла из машины, словно убегая.

Возле двери своей квартиры она остановилась, пытаясь поймать дыхание, почти теряя сознание. Света поняла, что влюбилась. Той самой внезапной и безнадёжной любовью, о которой читала в книжках в школе. Впервые в жизни по-настоящему.

Максима ситуация забавляла. Ещё тогда, впервые увидев на улице через окно своей кондитерской скромно одетую и не очень симпатичную девушку, заметив, как она подсчитывает последние деньги, которых наверняка не хватит на покупку его шоколада, он решил сыграть в благородство и осчастливить её своим маленьким капризом. Сделать мимолётный праздник «не вставая с места».

А потом он решил идти в своём великодушии до конца и пригласить её на презентацию. В этом было и лёгкое высокомерие, и иезуитская щедрость, и необъяснимое желание снова увидеть эту женщину. Так бывает, когда хочется после сладкого съесть чего-то солёного, изменить вкусовой ряд, перенастроить осязательные рецепторы.

Они увиделись через неделю, когда Максим вспомнил о своём обещании позвонить. За эту неделю Светлана измучилась ожиданием, для неё всё отошло на второй план: дети, муж, работа – только желание ещё раз его увидеть рядом.

Мужчина повёл её в самый лучший ресторан, куда пришёл впервые не один, как обычно, сам не понимая зачем он так подставляется и рискует своей репутацией. Как бы там ни было, ему со Светланой было не скучно. Он видел глаза девушки, понимал, что происходит в её душе, и замечал, как постепенно настрой его самого меняется с великодушно-покровительственного на зарождающийся в самой глубине сознания интерес к другому человеку. Нет, в его планы не входило соблазнять Свету. Он уже представлял, как это будет пресно, буднично и обыденно. Желанием стать профессором Хиггинсом и делать из девушки свою Галатею, подобно Пигмалиону, он не горел и подавно. Было жаль времени, эмоций и креативного потенциала. Максим решил, что с благотворительностью пора заканчивать, свой праздник она получила сполна, и эта встреча будет последней.

Он ошибся. Светлана появилась в «Де Бражелоне» через месяц. Похудевшая, бледная, решительная.

– Нам нужно поговорить. Давайте прогуляемся, там, кажется, есть сквер напротив.

Она говорила о своих чувствах тихо, без страсти и стыда. Не осуждая и не обвиняя. Без сожаления и надежды.

– Постой, – Максим взял Свету за руку, когда она повернулась, чтобы уйти, – останься, не убегай, – он не стал ничего объяснять. Они сели в его машину и уже через полчаса были у Максима дома.

Он снова ошибся. Ему досталось то, что никогда не доставалось её мужу: ласка, тепло, любовь. Обычная женская любовь с её бескрайностью и отдачей до последней капли.

Эпилог

Больше они не встречались. Максим не звонил. К чему?

Светлана в «Де Бражелон» не приходила, она получила всё, что хотела. Что было дано. Что могла. Дальнейшие встречи угрожали обоим лишь испортить послевкусие.

Послесловие

Давнее время назад одна моя старинная приятельница, прочитав этот небольшой рассказ, сказала, что всё написанное далеко от правды, особенно эпилог. Мол, Светлана живёт серой жизнью, а тут ТАКОЕ! У неё крышу снесёт, мечты замучают. Какое послевкусие?! Разве что только для Максима.

На это я возразил, что серые мышки иногда оказываются неожиданно разноцветными... и чуть-чуть умнее, чем кажется с первого взгляда. И потом, ну, не разведётся же она, не бросит детей. Даже недалёкая женщина поймёт, что прихоть Максима имеет всего лишь двухдневный срок жизни.

К тому же история была совершенно правдивая, я знал некоторых её участников, изменив имена.

Кто прав? Предлагаю решить Вам.

Пишите Ваши варианты эпилога. Лучший будет опубликован в одном из ближайших выпусков «Глобуса».

Дайте фантазии свободу. Только одна просьба: инопланетяне и президенты бывших советских республик не участвуют.

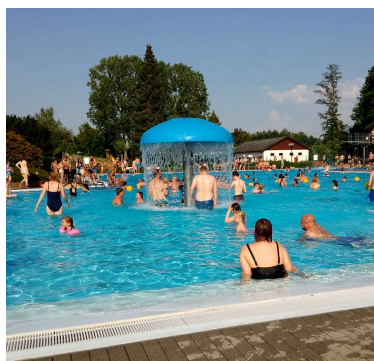
Просто Доктор

СОВЕТЫ «БЫВАЛОГО»

Ведущий рубрики – Игорь Шемяков

Бассейны и озёра в Хемнице и окрестностях

Лето – это пора наслаждаться солнечными ваннами и водными процедурами. Этим летом в Хемнице работают несколько открытых бассейнов. Freibad Gablenz – самый популярный бассейн. В связи с закрытием на ремонт Freibad Bernsdorf, в Габленце всегда много народу. Кроме него открыты ещё два бассейна: Freibad Wittgensdorf и Freibad Einsiedel, а

также отличный пляж на озере Stausee Rabenstein. До всех этих объектов вы можете добраться городским общественным транспортом.

Кроме этого, почти в каждом небольшом городе вокруг Хемница есть свои бассейны или озёра, оборудованные для купания. Например Limbach-Oberfrohna, Hartmannsdorf, Erdmannsdorf, Waldbad Niederwiesa, Frankenberg, Miriquidi, Schwimmhalle Atlantis, Erlebnisbad Wolfstal Roßwein, Erlebnisbad Mulda, Freizeitbad Riff Bad Lausick, Webalu.

Разумеется, это не полный список. До всех этих бассейнов вы можете добраться общественным транспортом. Под Лейпцигом можно посетить сеть озёр, оборудованных для купания.

Фото Г. Шаат-Шнайдер

Вокруг Хемница есть большое количество водоёмов, которые служат для сбора воды. Купаться и ловить рыбу в них запрещено!

В пределах досягаемости общественным транспортом находятся два аквапарка: Aqua Marien (Marienberg) и Aquapark Riff (Bad Lausick).

Любители погреться в тёплой ванне могут добраться до бассейнов с термальной водой: Silber-Therme Warmbad (Wolkenstein), Thermalbad Wiesenbad (Thermalbad Wiesenbad), Radonheilbad Bad Schlema. Любители SPA-процедур могут посетить Shiva Day SPA Tschalkowskistraße 48, 09130 Chemnitz и насладиться японской банной культурой. Но цены там кусаются.

Если вы хотите сделать подарок себе и вашему ребёнку, то можно посетить следующие парки развлечений: Sonnenlandpark Lichtenau (ок. 40 мин. от Хемница), Belantis (ок. 1,5 часа от Хемница), Freizeitpark Plohn (ок. 2 часов от Хемница). Любители покататься на водных лыжах могут посетить Wasserski- und Wakeboardanlage Rossau.

Более подробную информацию, в том числе и о ценах, вы найдёте на соответствующих сайтах.

Игорь Шемяков

НЕНАВЯЗЧИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ведущая рубрики – Людмила Берибес

Я такой человек...

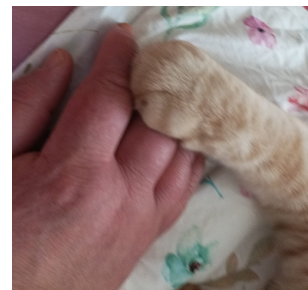

Что-то последнее время я встречаю многих в абсолютно невесёлом настроении... С чего бы так? Цены в магазинах? И что? Садимся на диету дружно. Болезни? Так они всегда рядом. Всё равно не нужно впадать в депрессивность. Существуют, конечно, различные виды настроения, я не ставлю сейчас задачу описать их. Я полагаю, что каждый человек (или почти каждый) сталкивался в своей жизни с депрессивными мыслями. У кого-то получается быстро переключаться на какую-то деятельность и не погружаться надолго в гнетущее состояние, а для кого-то, наоборот, мрачное состояние открывает путь к истинному «Я» и к правде собственной жизни.

Есть прекрасная фраза: «Я такой человек». Её произносят, когда констатируют свои особенности, характер, внешность или увлечения. НО! Если эту фразу говорит человек, склонный к депрессии, в ней может содержаться подвох. Фраза «я такой человек» может выражать болезненное ощущение своей никчемности, что воспринимается как неизбежность боли и неудач. Или может оказаться, что свой положительный образ человек выстраивает на основе привитого в детстве идеального образа, и любое отклонение от воспитанных качеств открывает в человеке собственную плохость. В этом случае образ себя, выражаемый в фразе «я такой человек», становится не очень радостным.

Варианты проявления депрессии у разных людей настолько разнообразны, что она может быть даже при сохранении социальной активности. Я, например, впервые сталкиваюсь с так называемой «белой» депрессией, которая сильно вытеснена в бессознательное, что-то похожее на ящик Пандоры, ждущий своего часа. Мы можем быстро бежать по жизни, активно двигаясь, чтобы не свалиться в пропасть. Свою депрессию человек обнаружит, если события жизни его остановят, вынудят задуматься. Зачем же нам с вами такое состояние, при котором мы лишаем себя способности получать удовольствие от жизни?

Честно говоря, не помню кто написал: «Я искал ответы, хватаясь за свои воспоминания, пытался разобраться со своими беспорядочными мыслями, я кричал, бился в истерику, но так и не смог ничего сделать. Я спрашивал у себя, кто же ответственен за мою жизнь? Только я сам». Но это не так. Человек может жить один и НЕ быть абсолютно одним в этом мире. Есть друзья, знакомые, соседи, коты и собаки, попугаи и черепахи. «Вы смеётесь?» – спросите вы. Ну, есть немного. Особенно весело, когда мой кот приходит ко мне утром, кладёт свою лапу на мою руку и будто говорит: утро доброе. Главный и сложный шаг – это поверить в то, что помощь возможна, и искать её надо обязательно у других людей. И

хотя важно искать причину внутри себя, но также нужно понимать, что когда не хватает внутренних опор, можно попробовать опереться на других. Людей много, да и доброжелательно настроенных всё же больше. И к тому же надо перестать бояться оценки других того, что вы скажете. И если вы всё ещё так думаете, то вам придётся с собой договориться.

Ваш не психолог Людмила Берибес

ГОРОДСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ИЮЛЕ 2022
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Дата, где проходит	Мероприятие
1 июля – 10 июля Hartmannplatz, Chemnitz пон. – пят. 14:00 – 18:00 суб. и воскр. 11:00 – 18:00	Выставка гигантских динозвров «Jurassic Expo» с более чем 70 различными динозаврами
2 июля 14:00 - 18:00 IKARUS-Boulevard Dr.-Salvador-Allende-Straße 34, 09119 Chemnitz Икарус бульвар	Ikarus-Fest Праздник для всей семьи в районе Икарус Вас ждут: стена для скалолазания, роликовая горка, ремесленные улочки, концерты, вкусная еда
6, 7, 12, 13, 14, 20, 21 июля в 10:00 2, 3, 9, 10, 17, 23 июля в 17:00 16, 22 июля в 19:00 Кюхвальд, летняя сцена Am Sechserweg, 09113 Хемниц	Спектакль для детей по сказке «Питер Пен или мальчик, который не хотел взрослеть» на открытой сцене в парке Кюхвальд Цена билетов €19,60 - €24,00
14 июля – 14 августа «PARKSOMMER» вт. – пят. в 17:00 вторник среда четверг пятница вт. – вос. в 18:00 вт. – вос. в 20:00 вторник среда четверг суббота воскр. по пятницам вос. 17:30 – 18:30 Stadthallenpark	Фестиваль «Парковое лето» Детская программа: - гимнастика и барабаны - йога для детей - гавайский танец хула - чтение детских книг Йога для взрослых Концерты: - джаз, - фолк, - классическая музыка - авторская песня - зарубежные певцы - поэтические вечера - викторины в парке перед Stadthalle
15 июля – 04 сентября Theaterplatz – Площадь перед оперным театром	Filmnächte Chemnitz Ежедневные вечерние кинофильмы в 20:30
24. июля – 31 октября Kunstsammlungen am Theaterplatz	Выставка хемницкого художника Михаэля Моргнера (M. Morgner)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС» ПРИГЛАШАЕТ

по вторникам в 13:00

на курсы немецкого языка для старшего поколения.

Занятия проводит **Клаус Гёрнер**

(Занятия проводятся в соответствии с актуальными санитарными нормами)

Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог

Особая специализация:
- **УЗИ груди**
- **УЗИ беременных**
- **Амбулаторные операции**

Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779

На сайте «Глобуса» создана фото-рубрика

«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»

Все, кто любит фотографировать, присылайте нам свои работы!

Это могут быть виды города, природа, наши домашние питомцы, какие-то интересные или весёлые моменты, пойманные в фотообъектив.

Мы будем публиковать их на нашем сайте, а наиболее интересные – в газете

Фото присылайте на электронную почту:
i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru

Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

Редактор: Ирина Константинова
Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер, Елена Шемякова, Людмила Берибес
Адрес: Theodor-Körner-Platz 13, 09130 Chemnitz

Тел.: 0371-2400596 (Елена Шемякова - по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова - по вопросам газеты)

E-Mail: i-z.globus@web.de

iryna-konst@mail.ru

Website: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за содержание статей и не всегда разделяет мнение авторов.